ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Инструктаж прошёл в радостной и можно так сказать доверительной атмосфере. Точнее его первая часть. Мы как раз, всей толпой, сидели в столовке на базе, в самом дальнем углу и под пирожки с компотиком мечтали о том, что было бы неплохо настучать в бубен паре-тройке десятков террористов. Стучать желательно прикладом, можно, кстати, и пехотной лопаткой поперёк рожи засандалить. Дюже хорошо доходит, что не стоит взрывать бензовозы посреди города. Народ уже весь разбежался по своим делам, а мы никуда не спешили. И тут явилось начальство, все трое - капитан Рогожин, подполковник Васильев и старший прапорщик Иванов.

Вот за что всегда уважал Руслана, так это за то, что он идиотских вопросов не задаёт:

- Ну что, бойцы, ситуация такая. Разин почти сто процентов жив, пока. Очень надеюсь, что и всем вам хорошо известная Зухра с матерью тоже. Думаю, через них на него давят. Так что, ребятки, надо пойти и убить примерно полсотни охраны. Плюс неизвестно сколько там прочей мрази. При этом есть жёсткий шанс, что не все смогут вернуться. Но это мы, братцы, заложников надо вытащить обязательно. Пойдём за границу, наше правительство не в курсе. Зато их правительство вовсю потворствует боевикам, а нам будет очень не радо. Так что все знаки различия снять. Ножи подаренные сдать Васильеву, - и прерывая неодобрительный гул, - всё вернёт, как вернёмся. Сами понимаете, приметные они. Оружие своё не берём, нам предоставят левое, купленное у боевиков. Так что, его частично нужно будет бросить, пусть ищут концы, ну или все, если что приличное найдём. Но есть и приятные моменты.

- Даже не верится, - буркнул Балагур. Получил от Рогожина недовольный взгляд, но решил не сдаваться до конца: - Трусы хоть можно свои оставить?

- Нет - вмешался Васильев и кивнул Рогожину: - Руслан, хотелось 6ы избежать, но прав Балагур, трусы и прочее надо сменить на гражданское. Не дай бог, но именно бельишко и может выдать, - подполковник старательно избегает произносить вслух, что всё это будет важным, только если труп кого-то из нас попадёт е руки тамошних властей.

- Ну вот и займись, где я тебе гражданское бельё на всех найду.

- Хм... - Васильев кивнул, - тряхну охрану. Думаю, парни поделятся.

- Что? - глаза у Балагура стали как у анимешной эльфийки. - Мне что, чужие трусы надевать придётся?

- Как я уже сказал, есть хорошие новости, - улыбнулся Рогожин, глядя на наши обалдевшие лица.

- Бельё будет стираное? - это из меня прёт сарказм.

- Во-первых, я даже не стал спрашивать вас. кто готов пойти на это дело. По факту это ведь не ваша работа и вы не должны идти на такой риск. Хотя Васильев настаивал, - все синхронно повернули головы и неодобрительно уставились на подполковника.

- Да я что? - мотает головой. - Вон у Лаки жена дома. У Листика почти невеста. Балагур вообще жизнь любит, не успел отправить одну Валькирию, как уже опять охмурил всю столовку. Парни, там кроме бандитов может армия местная подойти. Поймите, это не шутки. И ведь случись что, грохнут вас. - всё-таки не выдерживает подполковник, на которого хитрый Рогожин перевёл стрелки, - поймите. государство от вас откажется, и станете вы бандитами. Это вам не караваны ночью резать. - и посмотрев в глаза командиру, добавил: - Согласен я с

Кардиналом, гнилое это депо, - и вновь нам: - Подумайте, может, кто-то хочет в этом участвовать?

- Я трусы чужие надевать не хочу, - возмутился Вовка.

- Да бесполезно это, Вить, - подаёт голос Степаныч. - Мне это тоже не нравится, меня вон вообще после дела, с заложниками другим маршрутом уходить отправляют. Не откажутся они. Не те люди.

- Я отказываюсь. - неожиданно заявил Балагур и все синхронно уставились на него, не понимая, как он мог такое произнести. Только, пожалуй, на губах Васильева появилась довольная улыбка. - Я категорически отказываюсь надевать чужие трусы. - Вован мотает башкой, - хоть режьте, но чужие не надену.

- Тьфу? - сплюнул Васильев. - Ты дебил? Я про то, что его убить могут, а он про трусы. Серьёзно? Для тебя это так важно?

- Да, - Вовка, зло посмотрел в глаза подполковника. - Вот если 6ы вам сказали, что вас могут убить, а вы в чужих трусах?

- А-а-а... - подполковник схватился за голову. - Серьёзно? Да поймите вы...

- А я согласен с Вованом. - невежливо перебиваю его. - Подыхать в чужих трусах не камильфо. Так что вы, Виктор Петрович, не охрану, а офицеров потрясите, уверен, у них найдутся новые про запас, - улыбаюсь.

- Мажор, ну ты... - у Васильева кончился запас слов.

- Шёл бы ты, Витя, офицерьё трясти. - усмехнулся Степаныч.

- А что? - почесал d затылке Рогожин. - У меня одни точно есть, даже в упаковке. Дунаю на Балагура налезут. Ну что. Быстров, тебя это устроит?

- Ага. - Вовка, счастливо улыбнулся, - у меня будут настоящие командирские трусы. Да в них и помереть не страшно.

- Сплюнь, тупица: - Степаныч не поленился, привстал и отвесил Вовке подзатыльник.

-Даже не знаю: как после этого рассказывать о том, что нагл надо всё после себя взорвать, благо есть чем, склад с оружием там тоже есть.

- Большой бум? - тут же ожил Листик

- Самый большой и качественный, - улыбнулся командир. - К слову сказать, Хранители должны спрятаться. - бьёт себя пальцем по левой стороне груди.

- А как же ты? - смотрю в глаза Рогожину. - Ведь твой.., он же...

- Спрятался, - счастливо улыбается.

- Что? - мы все вскакиваем от осознания того, что он только что сказал.

- Ты смог его вернуть, - вьщыхаю, чувствуя, как сердце бешено колотится в груди, от осознания этого факта, теперь становится понятным, почему последние пару дней Рогожин постоянно

ходит и улыбается.

- Не я, - качает головой: а в глазах набухают слёзы. - Не я. Вы. Вы и ваши Хранители, которые, как оказалось, отдавали практически всё: что у них было, оставляя себе лишь каплю чтоб самим не умереть.

- Так ведь это не мы, - сглатывает Балагур, - это они.

- Они есть суть вы, - Руслан смаргивает слезу. - Характеры у них ваши.

- А чего молчал-то? Только не говори, что только что узнал.

- Не скажу, - кивает: - пару дней, как показалось, что что-то шевельнулось. Но лишь сегодня, когда подумал о том, что надо будет: если убьют, гранату на груди чтоб рванули. ну, а он возьми да заговори. Вот заодно и про ваших Хранителей сказал.

- Ну, теперь хоть понятно, чего он у меня не откликался, - улыбаюсь и чешу затылок. - Оказывается, занят был, силы отдавал вот и не рос.

- Простите, парни, - Рогожин разводит руками. - Врать не буду. даже если 6ы знал, что таксе происходит, мешать 6ы не стал. Прижимает руку к груди. Ваши ещё вырастут, а мой был мёртв.

Хм… Если подумать хорошая они парочка. Оба были мертвы и оба воскресли. Верно Руслан сказал. Хранители есть суть мы.

http://tl.rulate.ru/book/25699/550092